

Год сопротивления: время исправлять ошибки

Гражданское общество Грузии продолжает влиять на повестку страны, но альтернативы власти пока нет. Оппозиции нужна единая стратегия.

С момента обретения Грузией независимости все политические лидеры страны, несмотря на фундаментальные различия в своих подходах к политике и общем видении будущего, последовательно придерживались стратегической цели европейской и евроатлантической интеграции. Эта цель также служила основной движущей силой внутреннего политического и социально-экономического развития.

Когда процесс европейской интеграции потребовал от правительства проведения серьезных реформ для обеспечения реальной независимости демократических институтов – например, судебной системы, следственных органов и избирательной комиссии, – возникла необходимость в более инклюзивном политическом процессе. Тогда правительство партии «Грузинская мечта» (ГМ) и ее фактический лидер Бидзина Иванишвили восприняли это как прямую угрозу своей способности удерживать власть.

Постепенно стали проявляться признаки отхода от стратегического курса, а после вторжения России в Украину стало очевидно, что цели правительства выходят за рамки простого удержания власти. Де-факто правитель Иванишвили и его политическая команда стали опорой и союзниками Москвы.

Весной 2023 года «Грузинская мечта» представила закон «об иноагентах», что вызвало массовые протесты против антиевропейского курса власти. Несмотря на волны демонстраций в 2023-2024 годах, закон был принят, и тогда надежды на перемены общество связывало с парламентскими выборами 2024 года. Но и выборы не смогли вернуть страну на демократический путь. А после объявления о выходе Грузии из процесса европейской интеграции в ноябре 2024-го страну охватила новая масштабная волна протестов и

глубокий политический кризис.

Что было достигнуто

Протестное движение, возникшее 28 ноября прошлого года, уникально по своей продолжительности и формату: оно самоорганизовано и не имеет явных лидеров. Преобладают гражданские, беспартийные инициативы и самоорганизованные группы, хотя политические партии также играют определенную роль.

Протесты по-прежнему играют важную роль в формировании внутренней и внешней повестки страны, несмотря на недавнее снижение уровня участия

В течение года протесты способствовали беспрецедентному уровню общественной солидарности и созданию эффективных неформальных сетей взаимной поддержки.

Власть, которая делала вид, что имеет широкую поддержку населения, так и не смогла нормализовать новый статус-кво и обрести внутреннюю или внешнюю легитимность из-за принципиальной позиции протеста. Она все больше отдаляется от западного демократического сообщества.

ГМ продолжает распространять пропаганду и дезинформацию, заявляя об экономических и политических успехах и одновременно продвигая антизападные идеи – и в некоторых случаях достаточно успешно. Тем не менее очевидно, что стратегия правящей партии является в основном реактивной – определяемой протестами и продолжающимся системным кризисом. Протесты по-прежнему играют важную роль в формировании внутренней и внешней повестки страны, несмотря на недавнее снижение уровня участия. Правящие элиты сосредоточены на подавлении протестующих через аресты активистов и политических лидеров, ограничения свободы слова и собраний, прекращение деятельности ведущих организаций гражданского общества, запреты оппозиционных партий и другие принудительные меры.

В Грузии уже создана правовая структура, характерная для гегемонистского авторитарного режима. Но ее полное внедрение еще не завершено – благодаря моральной стойкости, решимости и мужеству протестующих и политических заключенных.

Стратегическая ошибка

Протестное движение значительно пострадало 4 октября 2025 года, что усугубило раскол между оппозиционными партиями и усилило гнев в некоторых протестных группах.

Политики не смогли использовать предусмотренный Конституцией день муниципальных выборов в качестве основы для координации действий оппозиционных партий и новой мобилизации общественности – будь то через совместное участие в выборах или их бойкот. Вместо этого они растратили ресурсы, вступив в конфликт друг с другом.

Ни бойкотировавшие, ни участвовавшие партии не достигли ощутимых результатов. Одновременно предполагаемая «мирная революция» оказалась еще одним неудачным подходом.

В результате единственными, кто выиграл от этого, стали правящая партия и ее руководство. В разгар политического «медового месяца» «Грузинская мечта» официально закрепила свой «триумф» на выборах и начала новую кампанию против протестов, включавшую дополнительные ограничения свободы слова и собраний, а также новую волну арестов. Кроме того, были инициированы официальные процедуры по запрету нескольких ведущих оппозиционных партий.

Стратегии будущих действий

В нынешних условиях маловероятно, что ситуация быстро изменится. Следует сосредоточиться на среднесрочных и долгосрочных целях: проанализировать прошлые ошибки и разработать стратегии будущих действий, чтобы обеспечить успех через скоординированную политическую борьбу и единую стратегию.

Необходимо сформировать альтернативную политическую повестку и дискурс, включающие профессиональную и систематическую информационную кампанию против пропаганды и дезинформации, развитие гражданских инициатив и улучшение коммуникации с более широкой аудиторией, в том числе на местном уровне.

*На сегодняшний день
нет ни одной
политической силы или*

На сегодняшний день нет ни одной политической силы или отдельной личности, обладающей необходимыми ресурсами, чтобы предложить обществу надежную

*отдельной личности,
обладающей
необходимыми ресурсами,
чтобы предложить
обществу надежную
альтернативу*

альтернативу и самостоятельно победить или значительно ослабить режим. Оппозиции нужен новый проект консолидации, который будет восприниматься как реальная и сильная альтернатива.

Некоторые продолжают выступать за объединение оппозиции как единственное решение текущего кризиса. Хотя такое объединение желательно, оно кажется недостижимым из-за степени политической поляризации и враждебного характера отношений.

Более практичным подходом является создание постоянной платформы для консультаций и координации между партиями, которая определяла бы общие правила и способствовала реализации единой стратегии. Президент Саломе Зурабишвили, которая в настоящее время является наиболее беспристрастной политической фигурой, имеет возможность возобновить работу многопартийной консультативно-координационной платформы. На первом этапе она может объединить партии, уже готовые к такому сотрудничеству, с возможностью последующего расширения.

В некоторых случаях потенциал для более тесного сотрудничества и объединения партий с похожими политическими философиями и видением стал бы ценным дополнением, укрепив общий процесс координации.

Кроме того, крайне важно рассматривать этот процесс вне рамок традиционной партийной политики. Консультативно-координационная платформа должна также включать представителей формальных и неформальных объединений, новых гражданских лидеров и профессионалов из разных сфер.

Организация не должна быть строго иерархической или институционализированной; напротив, она должна представлять собой многоуровневую, адаптируемую структуру с четко определенными целями и последовательной политической повесткой.

В этот решающий момент модель консультативно-координационной платформы представляется более осуществимой, чем идеалистическая, но недостижимая концепция единой оппозиции, и в будущем она может перерасти в более тесное партнерство.

Димитри Цкитишвили

Димитри Цкитишвили (Dimitri Tskitishvili) – грузинский политик и эксперт, основатель и член совета Грузинского прогрессивного форума (Georgian Progressive Forum). В 2016–2020 годах он был депутатом парламента Грузии и вице-председателем Комитета по иностранным делам, участвовал в законодательных реформах по гендерному равенству, охране труда и трудовым правам.

